

УДК 821.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-107-117

ПИСАТЕЛЬНИЦЫ В ПЕРВОМ СЛОВАРЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ Н.И. НОВИКОВА

Пуряева Н.Н.

*Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 1-й гуманитарный корпус,
Российская Федерация*

Аннотация: В статье анализируется перечень писательниц, включённых Н.И. Новиковым в первый в истории русской литературы словарь писателей – «Опыт исторического русского словаря о российских писателях» (1772). Среди ключевых вопросов, рассмотренных в статье – определение идейной базы, позволившей Новикову включить женщин-сочинительниц на равных правах с писателями-мужчинами и тем самым заложить традицию для последующих сочинений подобного рода. Значительное внимание уделено идейному сближению, сложившемуся к 1772 между Новиковым и Екатериной II, получившему выражение, в том числе, в «Опыте исторического русского словаря о российских писателях». Рассматриваются также источники сведений, которыми пользовался Новиков и их роль в отборе персоналий писательниц.¹

Ключевые слова: русские писательницы, Н.И. Новиков, «Опыт исторического русского словаря о российских писателях» (1772), Е.П. Дашкова, Екатерина II, М.В. Зубова, Е.А. Княжнина, А.Ф. Ржевская, Н.И. Титова, Е.В. Хераскова, М.В. Храповицкая, Е.С. Урусова

FEMALE WRITERS IN THE FIRST DICTIONARY OF RUSSIAN WRITERS BY N. NOVIKOV

N. Puryaeva

*Lomonosov Moscow State University
1 build. 51 Leninskie gory, 1st humanitarian housing, Moscow, Russian Federation,
119991*

Abstract. The article examines the list of female writers included by Nikolai Novikov into the first in Russian literature history dictionary writers – “Opyt Istoricheskogo Slovaria o Rossiiskikh Pisateliakh” (1772). Among the key issues addressed in the article is the definition of the ideological base that allowed Novikov to include them on an equal footing with male writers and thereby establish a tradition for future works of this kind. Considerable attention is paid to the ideological convergence, formed in 1772 between Novikov and Catherine II, which obtained an expression in the “Opyt Istoricheskogo Slovaria o Rossiiskikh Pisateliakh”. We also consider the sources of information used by the Novikov and their role in the selection of specific female writers.

Key words: Russian female writers, N. Novikov, Catherine II, E. Dashkova, E. Kheraskova, M. Khrapovitskaya, E. Kniazhnina, A. Rzhavskaia, N. Titova, E. Urusova, M. Zubova.

© Пуряева Н.Н., 2016.

Об «Опыте исторического русского словаря о российских писателях» (1772) Н.И. Новикова существует достаточно много исследований (наиболее важные из них принадлежат А.И. Незелену [10], В.М. Боголюбову [1], М.И. Сухомлинову [16]), однако темы писательниц в словаре Новикова не касались. Между тем это первое упоминание писательниц в отечественной истории литературы и уже потому заслуживает внимания.

В словаре помещены статьи о 317 авторах. Временной охват – от Нестора-летописца до ближайших современников, при этом внимание к эпохам распределено очень неравномерно (по подсчёту Сухомлинова, «только седьмая часть с небольшим» – авторы X–XVII вв.).

Примечательно, что ставя своей целью «собирать имена всех наших писателей» [11, б/н], Новиков не делает различия между писателями и писательницами. Их упомянуто в словаре восемь: Е.Р. Дашкова, М.В. Зубова, Е.А. Княжнина, А.Ф. Ржевская, Н.И. Титова, Е.В. Хераскова, М.В. Храповицкая, княжна Е.С. Урусова.

Между тем, есть ещё одна дама, имени которой в списке писательниц нет, но с которой на протяжении текста Новиков ведёт своего рода беседу и которая является едва ли не главным адресатом этого словаря – Екатерина II.

Номинально «Опыт... словаря...» посвящён цесаревичу Павлу: «Его императорскому Высочеству, пресветлейшему государю, ЦЕСАРЕВИЧУ и ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ, Всероссийского престола Наследнику, Герцогу Голштейн Шлезвигскому, Стормарнскому и Дитмарсенскому, Графу Олденбургскому, и

прочая, и прочая, милостивейшему государю»¹. Далее на четырёх страницах следует обращение к Павлу, которое завершается словами о «великости искренней верноподданнической ревности к особе» цесаревича «верноподданнейшего раба» Николая Новикова [11 б\н].

Действительно, посвящение словаря Екатерине могло бы быть нарочитым, учитывая недавнее противостояние «Трутня» и «Всякой всячины», а вот посвящение цесаревичу позволяло действовать тоньше и многоплановее. С одной стороны, это констатация будущей значимости цесаревича, отмечавшего осенью 1772 г. совершеннолетие, т. е. хороший капитал на будущее². С другой стороны, цесаревич – символ преемственности достижений императрицы, а потому сама она естественно попадает в поле рассуждений (и лестии) автора и становится косвенным адресатом его обращений. В посвящении Павлу Новиков пишет: «блаженны те народы, коих Самодержцы и благословенныя их отрасли науки насаждают, распространяют и укореняют; а

¹ Здесь и далее написание и выделение прописными буквами приводятся по первоисточнику.

² Нам неизвестна реакция цесаревича Павла на этот подарок, однако пройти незамеченным он не мог. Примечательно, что, взойдя на престол в 1796 г., Павел I в первый же день правления подписал указ об освобождении Новикова из Шлиссельбурга и повелел вернуть ему отписанные в казну имения. Конечно, это, прежде всего, объясняется причинами, по которым Новиков был подвергнут заключению, – масонским убеждениям, разделяемые и поддерживаемые новым императором. Однако, необходимо констатировать, что деятельность Новикова была Павлу хорошо известна и свою, пусть небольшую, роль в этом могло сыграть самое первое обращение к цесаревичу.

упражняющихся в оных ободряют, поощряют и покровительствуют. Но коль преблагенна Россия, созерцающая во особе премудрая своей Государыни ВЕЛИКИЯ ИМПЕРАТРИЦЫ, истинный Матери, и в ВАШЕМ ИМПЕРАТОРСКОМ ВЫСОЧЕСТВЕ, все сии добродетели великих Государей украшающая!»

В «Предисловии» фигурирует уже только императрица: «Под благополучным владением ЕКАТЕРИНЫ Великой, Россия вступила на такой степень Величества, что все иностранные народы щастию ея завиствуют и удивляются».

В тексте самого словаря императрица именуется ещё 24 раза¹. В большинстве случаев это упоминание её официального титула («ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО» [11, с. 6]) или часть названия придворной должности («ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Камергер...» [11, с. 19] и т. п.). Однако в нескольких случаях Новиков заменяет официальный титул на оценочные определения, которые выстраиваются в некий смысловой ряд.

Новиков начинает со вполне традиционных эпитетов, например, в статье о Фёдоре Волкове: «В 1762 году, по благополучном возшествии на Всероссийский престол ЕКАТЕРИНЫ Великой...» [11, с. 39]. Тот же эпитет (но уже усиленный графически – полностью

заглавными буквами) упоминается в статье о Ф.А. Козловском, когда речь идёт о его неоконченном похвальном слове «ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ЕКАТЕРИНЕ ВЕЛИКОЙ» [11, с. 104].

В статье о митрополите Новгородском Дмитриии Сеченове к эпитету Новиков добавляет риторический приём идеализации действий монархини: «Премудрая ЕКАТЕРИНА, объемя все дела, составляющая благосостояние Своих народов и во первых пекущаяся о укреплении православия веры в Империи Своей, в сем блаженныя кончины церковном учителе своем имела просвещеннаго в духовенстве советника и твёрдого исполнителя благочестивых ЕЯ намерений». А чуть ниже использует ещё один приём – нарушения привычного, делая чувствования императрицы, лица светского, мерилom ценности жизни митрополита, лица духовного: «К безсмертной славе сего пастыря сказать довольно, что ЕКАТЕРИНА Великая несказанное о смерти его оказала сожаление» [11, с. 211-212].

Тот же риторический приём видим в статье о кн. М.М. Щербатове (камерюнкере, члене комиссии по Уложению) в связи с его собиранием летописей и изысканиями в области истории: «ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, всемилостивейшая наша Матерь и Государыня, пекущаяся о пользе, просвещении и блаженстве России, уведав о сем, оказала свое благоволение, ободрила трудившегося, и для вспомоществования в похвальном сем труде, повелела для сего Князя отворить все Книгохранительницы» [11, с. 250-251].

Таким образом, исходный комплиментарный тон, заданный в посвя-

¹ Чаще (43 раза) упоминается только Пётр I. Третьим наиболее упоминаемым историческим лицом оказывается царь Иоанн Васильевич (8 раз). В своём стремлении скрупулезно отразить все значимые литературные события, Новиков упоминает даже Петра III (причём именно с титулом императора) – в статье о Варлааме Лашевском, преподнёшем будущему императору в 1743 г. в Киеве свой перевод «Зерцала лояльности государевой» [11, с. 115].

щении и предисловии, развивается и усиливается за счёт расположенных по нарастанию эпитетов («великая» – «премудрая» – «всемиловивейшая наша мать и государыня») и риторических приёмов, что превращает императрицу из косвенного в основного, *реального* адресата «Опыта». Тем более, что цесаревич Павел после посвящения упоминается в тексте словаря ещё лишь два раза. В статье об архиепископе Тверском и Кашинском Платоне отмечено, что последний был учителем богословия «Его Императорского Высочества» [11, с. 159]. В статье о Д.И. Фонвизине упоминается слово на выздоровление¹ «Его Императорского Высочества» [11, с. 231].

Если добавить, что «Опыт... словаря...» появился аккуратно через десять лет после восшествия Екатерины на престол (причём Новиков не выпячивает, а изящно намекает на этот факт, см., например приведённую выше цитату из статьи о Волкове), то его можно рассматривать как своего рода отчёт о просветительской деятельности императрицы за время правления.

Возникает закономерный вопрос об отсутствии в словаре упоминания о драматургических опытах Екатерины II, тем более, что она по собственному признанию [6, с. 51] активно работала над ними в конце 1771 – начале 1772 г., о чём при дворе было известно. Молчание Новикова тем более показательно, что он сообщал даже о незаконченных сочинениях откровенно незначительных лиц, например наборщиков, лекарей и т. п. Скорее это сознательное умолчание, которым он поддерживает заданную императри-

цей игру в анонимность. Вместе с тем, вовсе проигнорировать новое, тем более в сатирическом ключе, начинание императрицы он как журналист не может. Новиков пытается даже извлечь выгоду из нового направления интересов императрицы и сделать новоиспечённую сочинительницу сатирических пьес «крёстной» своего нового еженедельника «Живописец»: «Вы открыли мне дорогу, которой я всегда страшился; вы возбудили во мне желание подражать вам в похвальном подвиге исправлять нравы своих единоземцев; вы поострили меня испытать в том свои силы: и дай Боже, чтобы читатели в листах моих находили хотя некоторое подобие той соли и остроты, которые оживляют ваше сочинение» [5, с. 7-8].

Примечательно, что объявление о поступлении «Опыта... словаря...» в продажу появилось 30 марта 1772 г. [15], а письмо «Сочинителя живописца» датировано 12 апреля 1772 г. [5, с. 8], т. е. замысел словаря и нового журнала настолько близки по времени, что это даёт основание говорить о неслучайности умолчания о литературной деятельности Екатерины II в «Опыте... словаря...» и посвящения ей «Живописца». Отсутствию Екатерины II среди авторов в «Опыте... словаря...», действительно *значимое* в том смысле, что именно отражает близость в это время позиций Новикова и императрицы. Это свидетельство отмечавшегося исследователями улучшения отношений Екатерины II и Новикова в 1772. Как отмечает, например, Боголюбов, «отношения с Екатериной переменились так, что он <Новиков. – Н. П.> мог надеяться на известное соприкосновение в своих воззрениях с

¹ После серьёзной болезни цесаревича в конце лета 1771 г. См. об этом (12, с. 249).

воззрениями императрицы» [1, с. 62]. Идейная близость с императрицей нашла воплощение ещё в одном проекте Новикова (1773), поддержанном Екатериной как финансово, так и научно (разрешение пользоваться госархивами и личной библиотекой императрицы) – «Вивлиофике».

Итак, Новиков поддерживает игру в анонимность¹, посвящая («приписывая») свой новый журнал «неизвестному г. СОЧИНИТЕЛЮ комедии О ВРЕМЯ» [5, б/н] и начиная его письмом этому самому г. сочинителю заверениями: «Я не знаю кто вы» [5, с. 5], – которое чуть дальше повторяется ещё более нарочито: «И хотя имя ваше навсегда останется неизвестным, однако почтение к вам моё никогда не умалится» [5, с. 7]. Новиков даже вводит в текст императрицу Екатерину (рассуждая о причинах, заставляющих г. сочинителя комедии скрывать своё имя), тем самым, с одной стороны, не упуская случая тонко польстить, а с другой – подчеркнуть своё «неведение»: «И может ли такая благородная смелость опасаться угнетения в то время, когда ко щастию России и ко благоденствию человеческого рода, властвует нами премудрая ЕКАТЕРИНА...» (там же). «Анонимность» г. сочинителя позволяет Новикову сначала сократить дистанцию и декларировать себя как одного из его «разумных единоплеменников» [5, с. 5], а затем немедленно пойти дальше, давая совет продолжить писать и высказывая просьбу присылать в журнал хоть «мелкие сочинения» [5, с. 8].

¹ Примечательно, что «Драмматический словарь» (1787) также упоминает комедию «О, время!» без указания имени автора, при этом, однако, отмечая, что «склад сочинения и расположения театра есть из лучших российских пьес» (3, с. 99).

Примечательно слово «единоплеменник», которое использует Новиков. «Словарь русского языка XVIII в.» даёт следующее определение: «Единоплеменник – уроженец одной с кем-либо земли, страны; земляк» [14, с. 64]. Выбор этого слова, тонко намекающего на иноземные корни императрицы, открывает более широкое семантическое поле: это нечто большее, чем единомышленники (ср. в том же словаре: «Единомышленник – тот, кто проявляет единомыслие с кем-либо» [14, с. 66]), это люди одного происхождения, одних позиций.

Деликатность Новикова была оценена и вознаграждена: в 7-м выпуске «Живописца» появляется её «Письмо к господину Живописцу» [6, с. 49-51].

Уместно отметить также, что занятия императрицей журналистикой и литературой и поощрение этих занятий среди придворных дам придавало им (занятиям) высокий статус и вводило в круг обычных для светской дамы. Иными словами, реализовывало литературную программу Екатерины II, заключавшуюся в идее «лёгкой» словесности, «ориентированной на нормы светского салонного разговора и рассчитанной на утончённый вкус придворной дамы» [8, с. 16]. Поэтому включение Новиковым в свой «Опыт... словаря...» писателей и писательниц на равных правах можно рассматривать, в сущности, как его признание литературной политики Екатерины.

И если с этих позиций посмотреть на сочинительниц, упомянутых в «Опыте... словаря...» (все они – современницы Новикова, более того, их литературная деятельность фактически относится ко времени правления Екатерины II, все они принадлежат к ари-

стократии), можно сказать, что они и есть конкретное воплощение того образа светской дамы, который являлся идейным центром литературной программы Екатерины.

С другой стороны, ретроспективный взгляд на историю даёт возможность расширить список писательниц-современниц Новикова, а потому основной вопрос, возникающий при анализе составленного им перечня, – принцип отбора. Определяющее значение здесь, думается, имеют источники сведений, которыми пользовался Новиков.

Самым первым следует назвать «Известие о некоторых русских писателях» в Лейпцигском журнале 1768 г.¹, которое упоминает в предисловии сам Новиков и которое послужило отправной точкой всего его замысла. Из писательниц в нём упомянуты «супруга Хераскова» (т. е. Е.В. Хераскова), «девица Каменская» (в замужестве Ржевская) и «княгиня Катерина Дашкова» [4, с. 141-142].

Однако в «Известии...» это не более чем упоминания имён, так что подробнее о них и ряде других писательниц Новикову, видимо, сообщил А.П. Сумароков². Так, в статье о Елизавете Васильевне Херасковой (в девичестве Нероновой) (1737–1809), супруге М.М. Хераскова, Новиков прямо ссылается на Сумарокова: «Г. Сумароков приписал ей притчу и оду Анакреонтическим стихосложением писанную, в которых с обыкновенною приятностию в слоге делает он ей наставление и поощряет к стихотворству. Из чего заключить можно, какой похвалы до-

стойна сия особа, и что имя российской де ла Сюзы ей приписываемое, забвенно не будет» [11, с. 235]. Сумароков едва ли был в курсе участия Херасковой в журнале «Полезное увеселение» (1760–1763), в котором, например, Н.Н. Голицын атрибутирует ей не менее пяти стихотворений [2, с. 265], а потому Новиков, видимо, полностью опиравшийся на сведения Сумарокова, об этом не сообщает.

Сумароков, видимо, был источником информации и о других упомянутых в «Опыте...» писательницах кружка Херасковых.

Наиболее подробно Новиков сообщает об Александре Федотовне Ржевской (в девичестве Каменская) (1740–1769), первой жене А.А. Ржевского, также близкого единомышленника Хераскова.

Это единственная из статей о писательницах, в которой приведены даты жизни и даже причина смерти: «представилась горячкою апреля 17 дня 1769 года на 29 году века своего» [11, с. 186]. Новиков сообщает, что Ржевская «упражнялась в стихотворстве, живописи и музыке; имела великую охоту к чтению книг, искусна была во французском, итальянском и своём природном языке. Она сочинила “Кабардинские письма” во вкусе перуанском <...> также сочинила она весьма изрядные стихотворения, которые и напечатаны в ежемесячных московских сочинениях. Искусства ея и упражнения в живописи остались доказательством многие портреты и картины, рисованные ею сухими красками» [11, с. 187]. Статья о ней – самая длинная из статей о писательницах – завершается эпитафией с её надгробия, написанной Сумароковым по просьбе супруга.

¹ Новиков ошибочно датировал его 1766 г. Об этом см. [4, с. V].

² Об этом см, например: [13, с. 187] и [16, с. 17–19].

Упомянутое Новиковым название её произведения – единственное, что сохранилось из её наследия, поскольку в журнале «Полезное увеселение» её стихотворения печатались без подписи.

К кружку Херасковых принадлежала и княжна Екатерина Сергеевна Урусова (1747 – после 1817), приходившаяся М.М. Хераскову двоюродной сестрой.

Статья о ней очень краткая: «писала прекрасные элегии, песни и другие мелкие стихотворения, которые за чистоту слога, нежность и приятность изображения достойны похвалы» [11, с. 230]. Но, впрочем, на момент составления «Опыта...» она ещё не успела заслужить литературную репутацию, за которую много позже, в 1811 при учреждении «Беседы любителей русского слова» была избрана её почётным членом.

Другим участницам кружка Херасковых Сумароков, видимо, не придавал значения, что объясняет отсутствие в «Опыте...» Новикова статьи о В.А. Трубецкой (1748–1833), родственнице и близкой подруге Херасковых.

Отмечена в словаре и дочь самого Сумарокова, Екатерина Александровна, в замужестве Княжнина (1742–1791), супруга драматурга Ф.Б. Княжнина. Статья о ней демонстративно лапидарна: «дочь г. Сумарокова, писала весьма изрядные стихотворения, напечатанные в ежемесячном сочинении “Трудолюбивой пчеле”, изданном 1759 года в Санкт-Петербурге» [11, с. 114]. Указав год публикации, Новиков не сообщает, что она стала первой писательницей, опубликовавшей своё произведение и анонимно, и под своим именем [17, с. 191-192]. Учитывая

источник сведений, в этом умолчании проявляется скептическое отношение самого Сумарокова к женскому творчеству в целом и к творчеству своей дочери в частности.

Довольно случайной в списке писательниц оказывается Наталья Ивановна Титова (1709 – неизв.). «Супруга полковника Николая Ивановича, острого и просвещённого разума, она писала весьма изрядные элегии и песни, которые за чистоту, приятность и нежность слога весьма похваляются» [11, с. 227]. Статья о ней соседствует со статьёй о Н.С. Титове, директоре Московского публичного театра, поэтому сообщение о ней выглядит как «приложение» к мужу. О Титовой Новиков также скорее всего узнал от Сумарокова, лично хорошо знакомого с Титовым. В 1759–1760 гг. Титов был одним из основных вкладчиков журнала «Праздное время, в пользу употреблённое», в котором в 1760 г. довольно активно печатался Сумароков. А главное, в 1766–1769 гг. Титов занимал должность директора Московского публичного театра, в котором в это время Сумароков был одним из основных репертуарных драматургов.

О М.В. Зубовой, М.В. Храповицкой и Дашковой Новиков знал, скорее всего, по своей издательской деятельности.

Мария Воиновна Зубова¹ (в девичестве Римская-Корсакова) (ум. 1799), петербургская светская дама, довольно известная своим исполнением народных песен на светских вечерах. В небольшой статье о ней Новиков отмечает, что Зубова «сочинила немало раз-

¹ М.В. Зубова – тётка по мужу братьев Зубовых, однако её литературное творчество относится ко времени задолго до того, как братья Зубовы вошли в фавор.

ных весьма изрядных стихотворений, а особливо песен» [11, с. 69] и указывает, что некоторые из них во второй части «Собрания песен», изданной им совместно с Чулковым в 1770 г. Кроме того, Зубова «перевела несколько книг с французского на русский язык, но они ещё не напечатаны. Но в прочем сочинения её и переводы за чистоту слога достойны похвалы» [11, с. 69]. Это единственный источник сведений о её сочинениях; переводы, упоминаемые Новиковым, неизвестны.

Как участницу «Всякой всячины», журнального оппонента «Трутня», Новиков, видимо, знает и Марию Васильевну Храповицкую¹ (в замужестве Сушкову) (1752–1803). К участию в журнале её привлёк брат, А.В. Храповицкий, в будущем статс-секретарь Екатерины. В 1769–1770 гг. она не раз публиковалась под псевдонимами Критюхина Леонильда, Топоногова Василиса, Петухова Н. [9, с. 80; 172; 362]. В статье о Храповицкой Новиков отмечает, что «она совершенно искусна во французском, несколько в итальянском и немецком языках, также в российском стихотворении», работала в разных жанрах («елегии, эпистолы и проч.»), занималась переводами [11, с. 233]. «Стихи её чисты, а слог приятен, нежен и твёрд, и больше разумом, нежели богатыми украшается рифмами» [11, с. 233].

Видимо, в ключе идейного сближения с Екатериной Новиков поспешил сам пригласить Храповицкую-Сушкову в свой новый журнал, и в 11 номере «Живописца» (июнь 1772) напечатано её письмо [7, с. 81-84].

¹ М.В. Сушкова – супруга статс-секретаря Екатерины Н.В. Сушкова и бабка писательницы Е.П. Ростопчиной.

Не может Новиков не сказать и о Екатерине Романовне Дашковой (урождённая Воронцова) (1743/44–1810). Журнал «Невинное упражнение» И.Ф. Богдановича, в котором публиковалась Дашкова, пользовался достаточно большой известностью в своё время, и, видимо, отсюда Новиков и знал это имя. Несмотря на то что на момент создания словаря Дашкова находилась в многолетней опале, Новиков отмечает её статус – штатс-дама и кавалер ордена св. Екатерины, – а о творчестве говорит: «писала стихи; из них некоторые весьма изрядные напечатаны в ежемесячном сочинении “Невинное упражнение”, 1763 года в Москве. В прочем она почитается за одну из учёных российских дам и любительницу свободных наук» [11, с. 55].

Завершая обзор этого недлинного списка, нужно отметить, что все те недостатки, в которых упрекали словарь (бессистемность отбора, отсутствие единообразия в структуре статей, непоследовательность включения биографических данных), в полной мере проявились и в статьях о писателях, и о писательницах, и это лишний раз подчёркивает их равенство в глазах Новикова. Помимо Трубецкой, из современниц Новиков не упоминает разве что Е.Ф. Болтину. Он никак не мог знать о Н.Б. Долгорукой и её «Своеручных записках» (написаны 1667, опубл. 1810). Таким образом, список в основном исчерпывающий, что даёт основание считать, что Новиков не проводил какую-либо селекцию писательниц: он упоминает всех, о ком получил сведения.

Основная цель «Опыта... словаря...» – фиксация информации (об этом Новиков и сообщает в предис-

словии), поэтому по статьям трудно судить о текущей значимости и о перспективности автора. Тем не менее, со временем значение этих статей увеличилось. За исключением разве что Дашковой и Урусовой, оставивших достаточно заметный след в литературе, именно статьи Новикова сохранили имена Зубовой, Титовой, Княжниной, Херасковой, Храповицкой в истории. В отношении Ржевской это вообще единственный источник сведений.

Однако самым важным замечанием будет то, что Новиков, в сущности, ввёл писательниц в историю отечественной

литературы и заложил традицию представления их наравне с писателями. Традиция эта продолжена уже в следующем словаре писателей – митрополита Евгения (Болхвитинова), хотя представленность писательниц в нём существенно меньше – лишь 5 имён.

Уместно вспомнить также, что Новиков уделял женскому образованию и просвещению большее внимание, чем современники. Примечательно, что он стал издателем первого (пусть и неудачного) женского журнала – «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета» (1779).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Боголюбов В.А. Н.И. Новиков и его время. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1916. 485 с.
2. Голицын Н.Н. Библиографический словарь русских писательниц. СПб: Тип. В.С. Балашева, 1889. 308 с.
3. Драматический словарь, или показания по алфавиту всех российских театральных сочинений и переводов, с означением имён известных сочинителей, переводчиков и слагателей музыки. 2-е изд. СПб, 1880. Изд. Книжного магазина «Нового времени». С. 99.
4. Ефремов П.А. Материалы для истории русской литературы. СПб: Тип. И.И. Глазунова, 1867. 216 с.
5. Живописец: Еженед. журн. Н.И. Новикова. 1772. Лист 1.
6. Живописец: Еженед. журн. Н.И. Новикова. 1772. Лист 7.
7. Живописец: Еженед. журн. Н.И. Новикова. 1772. Лист 11.
8. Ивинский А.Д. Литературная политика Екатерины II: Журнал «Собеседник любителей русского слова». М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 120 с.
9. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей: В 4 т. Т. 2. М., 1957. 836 с.
10. Незеленов А.И. Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769–1785. СПб: Тип. В.С.Балашова, 1875. 447 с.
11. Новиков Н.И. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб, 1772. 264 с.
12. Песков А.М. Павел I. М.: Мол. гвардия, 2003. 422 с.
13. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, сочинение митрополита Евгения. Ун-т типогр. Т. 2. М., 1845. С. 186-188.
14. Словарь русского языка XVIII в. Вып. 7 (Древо-Залежь). СПб. Изд. «Наука», 1992. 263 с.
15. Степанов В.П. Новиков Н.И. // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1–3 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=962> (дата обращения: 06.03.2016)
16. Сухомлинов М.И. Н.И.Новиков, автор исторического словаря о русских писателях // Сухомлинов М.И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. Т. 2. СПб, 1889. Изд. А.С. Суворина. С. 1-34.
17. Трудлюбивая пчела. Март 1759. СПб, 1880. Изд. Императорской академии наук. С. 191-192.

REFERENCES

1. Bogolyubov V.A. N.I. Novikov i ego vremya [N.I. Novikov and his time]. M., Izd. M. i S. Sabashnikovykh, 1916. 485 p.
2. Golitsyn N.N. Bibliograficheskii slovar' russkikh pisatel'nits [The bibliographical dictionary of Russian women writers]. SPb., Tip. V.S.Balashova, 1889. 308 p.
3. Drammaticheskii slovar', ili pokazaniya po alfavitu vsekh rossiiskikh teatral'nykh sochinenii i perevodov, s oznacheniem imen izvestnykh sochinitelei, perevodchikov i slagatelei muzyki [Drama dictionary, or testimony in the alphabet of all Russian theatrical works and translations, with indication of the names of famous writers, translators and slightly music]. SPb., Izd. knizhnogo magazina «Novogo vremeni», 1880. p. 99.
4. Efremov P.A. Materialy dlya istorii russkoi literatury [Materials for history of Russian literature]. SPb., Tip. I.I. Glazunova, 1867. 216 p.
5. ZHivopisets: Ezhened. zhurn. N.I. Novikova. [Painter: Weekly mag. by. N.I. Novikov]. 1772. Sheet 1.
6. ZHivopisets: Ezhened. zhurn. N.I. Novikova. [Painter: Painter: Weekly mag. by. N.I. Novikov]. 1772. Sheet 7.
7. ZHivopisets: Ezhened. zhurn. N.I. Novikova. [Painter: Weekly mag. by. N.I. Novikov]. 1772. Sheet 11.
8. Ivinskii A.D. Literaturnaya politika Ekateriny II: Zhurnal «Sobesednik lyubitelei rossiiskogo slova» [The literary policy of Catherine II: the Magazine «Interlocutor of Russian literature lovers»]. M., Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2012. 120 p.
9. Masanov I.F. Slovar' psevdonimov russkikh pisatelei, uchenykh i obshchestvennykh deyatelei: V 4 t. T. 2 [Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures: In 4 vol. Vol. 2]. M., 1957. 836 p.
10. Nezelenov A.I. Nikolai Ivanovich Novikov, izdatel' zhurnalov 1769–1785 [Nikolai Ivanovich Novikov, publisher of journals 1769–1785]. SPb., Tip. V.S.Balashova, 1875. 447 p.
11. Novikov N.I. Opyt istoricheskogo slovarya o rossiiskikh pisatelyakh [Experience historical dictionary of Russian writers]. SPb., 1772. 264 p.
12. Peskov A.M. Pavel I. [Pavel the 1st]. M., Molodaya gvardiya, 2003. 422 p.
13. Slovar' russkikh svetskikh pisatelei, sootchestvennikov i chuzhestantsev, pisavshikh v Rossii, sochinenie mitropolita Evgeniya. T. 2 [Dictionary of Russian secular writers, compatriots and foreigners, who wrote in Russia, the work of Eugene Metropolitan. Vol. 2] M., Un-t tipogr., 1845. pp. 186-188.
14. SPb., Nauka, 1992, Iss. 7 (Drevo-Zalezh). 263 p.
15. Stepanov V.P. Novikov N.I. // Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka. Vyp. 1–3 [Elektronnyi resurs]. Novikov N.I. // Dictionary of Russian writers of the XVIII century. Iss. 1–3 [E-source]]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=962> (request date 06.03.2016)
16. Sukhomlinov M.I. N.I. Novikov, avtor istoricheskogo slovarya o russkikh pisatelyakh [N.I. Novikov, author of the historical dictionary of Russian writers] // Sukhomlinov M.I. Issledovaniya i stat'i po russkoi literature i prosveshcheniyu. T. 2 [Sukhomlinov M.I. Studies and articles on Russian literature and education. Vol. 2]. SPb., Izd. A.S.Suvorina, 1889. pp. 1-34.
17. Trudolyubivaya pchela. Mart 1759 [Hard-working bee. March 1759]. SPb., Izd. Imperatorskoi akademii nauk, 1880. pp. 191-192.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пуряева Надежда Николаевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Puryaeva Nadezda – candidate of Philological Sciences, chief lecturer at the Department of Russian language for foreign students, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University named

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Пуряева Н.Н. Писательницы в первом словаре русских писателей Н.И. Новикова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 3. С. 107-117.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-107-117

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Puryaeva N. Female writers in the first dictionary of Russian writers by N. Novikov // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian philology. 2016. no 3. pp. 107-117.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-107-117